

К. А. КОРОВИНЪ

Къ 75-лѣтію со дня рожденія

Дѣдъ К. А. происходилъ изъ сословія ямщиковъ — крестьянъ, Владимірской губ. Покровскаго уѣзда, с. Бунькова, что на Владимірскомъ тракѣ. Такъ называемые государственные крестьяне — ямщики крѣпостными никогда не были. М. Е. Коровину было дано во владѣніе два тракта: отъ Москвы до Ярославля и отъ Москвы до Н. — Новгорода.

Сынъ его, Алексѣй Михайловичъ, отецъ К. А., окончилъ Московскій ун-тъ и былъ казеннымъ юридическимъ повѣреннымъ, какъ до судебной реформы называли присяжныхъ повѣренныхъ. Мать К. А. — Апполинарія Волкова — была изъ дворянъ. Обѣ семьи — Коровиныхъ и Волковыхъ были людьми просвѣщенными, любившими искусство. Отецъ и мать К. А. хорошо рисовали, а мать, кромѣ того, играла на арфѣ, что тогда было принято.

М. Е. Коровинъ — мужчина саженнаго роста, — любилъ музыку и въ большомъ своемъ домѣ на Рогожской улицѣ, въ колонномъ залѣ, гдѣ на хорахъ помѣщался оркестръ, сидѣлъ одинъ, слушая Баха и Бетховена и плакалъ. Онъ позволялъ сидѣть рядомъ съ собою только любимому своему внуку Костѣ. И тотъ сидѣлъ рядомъ съ дѣдомъ, слушая музыку и, видя какъ дѣдъ плачетъ, думалъ, что такъ и надѣ.

Когда была проведена желѣзная дорога отъ Москвы до Ярославля и до Н. — Новгорода «ямщина» окончилась. Дѣдъ и отецъ К. А. были совершенно разорены. Такимъ образомъ, К. А. въ 14 лѣтъ и его старшій братъ — художникъ С. А. въ 17 л. остались безъ всякихъ средствъ. И четырнадцати лѣтъ К. А. былъ принятъ въ Московское училище живописи, ваянія и зодчества, гдѣ уже учился его братъ Сергѣй. Скоро, проявивъ исключительныя дарованія въ живописи, К. А. получилъ стипендію Московскаго генераль — губернатора князя В. А. Долгорукова.

К. А. работалъ въ мастерской художника А. К. Саврасова, и здѣсь, въ исканіяхъ новыхъ путей въ живописи, избралъ для себя произведеній строго личную форму, не походящую на привычную школь академическую форму. Его причислили къ «импрессионистамъ», т. е. къ направленію, въ живописи осудительному и нежелательному преподавателямъ.

К. А. окончилъ школу 20 лѣтъ, совмѣстно съ Левитаномъ и Головинымъ, съ званіемъ «некласснаго художника», за свое, такъ сказать, эстетическое вольнодумство.

Впервые К. А. участвовалъ въ выставкѣ картинъ, когда ему исполнилось шестнадцать лѣтъ. Это была ученическая выставка въ Мо-

КОНСТАНТИНЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ КОРОВИНЪ

Въ эти дни друзья добраго и прекраснаго празднуютъ знаменательный юбилей: 6 декабря нов. ст. нашему самому маститому художнику и любимому писателю К. А. Коровину исполняется 75 лѣтъ.

Константинъ Алексѣевичъ родился 23 ноября ст. ст. 1861 г. въ домѣ дѣда своего М. Е. Коровина, на Рогожской ул. въ Москвѣ.

Его первые экспонаты назывались «Поздняя осень» и «Берега Эвфрата». «Березы» были приобретены у юности Коровина Н. С. Трубецкимъ.

Двадцати лѣтъ К. А. былъ приглашенъ С. И. Мамонтовымъ въ содѣланную имъ Москвитскую частную оперу, въ качествѣ художника-декоратора. Написанная К. А. декорации и костюмы къ оперѣ «Аида» Верди и къ впервые поставленной «Снѣгурочкѣ» Римскаго — Корсакова, вызвали восторгъ московской публики и оживленную критику. Декорации эти были написаны въ свѣтлыхъ тонахъ, импрессионистичны и были совершенно непохожи на декорации, къ которымъ привыкла публика до тѣхъ поръ. Предъ К. А. открылась блестящая дорога къ вершинамъ русскаго искусства.

1900 годъ былъ новымъ поворотнымъ пунктомъ въ художественной карьерѣ уже ставшаго знаменитымъ художника. Въ 1900 г. директоръ Императорскихъ театровъ Теляковский пригласилъ К. А. художникомъ Императорскихъ театровъ. Въ короткое время К. А. были написаны эскизы для декораций и костюмовъ къ цѣлому ряду оперъ и балетовъ, ставившихся тогда на императорскихъ сценахъ: «Демонъ», «Донъ — Кихотъ» (балетъ), «Царь Салтанъ», «Садко», «Русланъ и Людмила», «Жизнь за Царя», балеты «Раймонда», «Корсаръ» и «Конекъ — Горбунокъ» — вотъ далеко неполный перечень первыхъ коровинскихъ постановокъ, давшихъ художнику громадную популярность и поднявшихъ, по отзыву самого Теляковского, сборы въ Императорскихъ театрахъ. Всего для Императорскихъ театровъ и оперы Мамонтова К. А. были написаны декорации и костюмы къ 64 балетамъ и 84 операмъ!

Въ томъ же 1900 г. К. А. былъ назначенъ художественнымъ консультантомъ при русскомъ главномъ комиссарѣ на Всемирной Парижской выставкѣ кн. Тенишевѣ. По планамъ и эскизамъ К. А. были построены великолѣпный русскій отдѣлъ у Трокадеро, а также имъ лично написаны декоративныя панно, украшавшія стѣны окранныхъ и кустарнаго отдѣловъ: Дальній сѣверъ, Новая земля, Командорскіе острова, Средняя Азія, Сибирь, Енисей и пр. За работу въ Парижѣ французскимъ правительствомъ К. А. былъ пожалованъ офицерскій крестъ ордена Почетнаго легіона.

Не было такого уголка въ необъятной Россіи, котораго не посетилъ бы К. А. Волга, Ока, Кама, Новая Земля и Енисей, Средняя Азія и Бухара, Крымъ и Кавказъ — повсюду побывалъ онъ, зоркимъ взглядомъ своимъ запечатлѣвая въ памяти каждую картинку природы, каждую мелочь быта и набираясь новыхъ впечатлѣній для безчисленныхъ эскизовъ, набросковъ и картинъ, которыя украсили затѣмъ лучшіе русскіе и заграничные выставки и музеи. Выставлялъ К. А. у Передвижниковъ, въ «Мирѣ Искусства», въ Союзѣ русскіхъ художниковъ, въ Парижскомъ Салонѣ, на Международной выставкѣ 14 художниковъ, организованной знаменитымъ Жоржемъ Петіи, въ Нью-Йоркѣ, Стокгольмѣ, Англии, Италіи и Ю. Америкѣ.

К. А. оставилъ русскому искусству богатое наследіе во всѣхъ видахъ живописи. Пейзажъ, портретъ, женщины, дѣти, животныя — все оживало подъ волшебной кистью К. А., давая наслажденіе не одному русскому поколѣнію. Его стихія — Россія, съ ея просторами, дѣсами, занесенными снѣгомъ или же стоящими въ золотомъ зѣбрѣ, осеши, русскія сани, русскія тройки, трогательные русскіе пейзажи, которые могъ написать только охотникъ, исходившій многія тысячи верстъ по полямъ, болотамъ, дѣсамъ и оврагамъ нашей родины.

✽

Въ эмиграціи К. А. съ 1922 года. И здѣсь, въ изгнаніи, вдали отъ родины, которую К. А. такъ трогательно и нѣжно любилъ, въ немъ открылся другой его талантъ — талантъ русскаго писателя, который сразу же выдвинулъ гордость нашей живописи въ первые ряды русскаго писателя.

К. А. началъ писать немного еще въ Россіи. Онъ вѣдь былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ со многими русскими писателями, его современниками, и особенно съ А. П. Чеховымъ, Мельниковымъ — Печерскимъ и др.

Но въ эмиграціи, съ его знаніемъ Россіи и русскаго народа, съ его чудеснымъ русскимъ языкомъ, талантомъ рассказчика и способ-

К. А. КОРОВИНЪ

«Цыганки»

ностью запоминать все трогательное и смѣшное, изъ К. А. выработался русскій беллетристъ, дарованіе котораго въ наши безрадостные дни сразу же засіяло яркимъ блескомъ самобытности, неподдѣльнаго юмора и новизны тѣхъ литературныхъ образовъ, которые онъ намъ далъ. Новизны, потому что К. А. нашелъ такія краски въ изображеніи русскаго человѣка и русской жизни, которыя до сихъ поръ намъ не были знакомы. «Все было хорошо и замѣчательно въ нашей великой родинѣ», могло бы быть эпиграфомъ къ его повѣствованіямъ, и это обезпечило имъ такой быстрый и широкій успѣхъ.

Жизненный путь К. А. озаренъ его необыкновенной озаренностью, его любовью къ людямъ и ко всему прекрасному, его удивительной деликатностью и трудолюбіемъ. Влукъ русскаго крестьянина, испытывшій въ себя все лучшее, что могло дать черноземная Русь, ея вѣру, ея любовь, ея преклоненіе предъ каждой Божьей тварью, ея широту, и великодушіе и благородство и щедрость, и удалъ, Константинъ Алексѣевичъ будетъ для насъ всегда примѣромъ русскаго праведника, которымъ строилась, спасалась и возвеличивалась Россія.

Въ радостный день его семидесятипятилѣтія мы желаемъ ему еще много здоровья и силъ для того, чтобы его доброе сердце вселилось служеніемъ христіи и русскому слову. И мы счастливы, что можемъ сказать ему, какъ мы его все любимъ, и какъ мы ему благодарны за все тѣ радостные часы и мгновенія, которыя онъ намъ подарилъ въ своей многотрудной жизни.

Георгій Немировичъ - Данченко.